

Магомед КАДИРБЕКОВ

Человек, имеющий небесных покровителей

*Э. С. Эдлеевой,
Ш. Ч. Джавкаеву,
Н. М. Бембееву
и многим другим, посвятившим
свою жизнь служению людям*

Старый монах радостно вздохнул:

— Ну вот ты наконец-то и пришла!

— Что ты сказал, деда? — спросил оказавшийся рядом подросток.

— У тебя родилась сестренка, — ответил старик.

— Откуда ты знаешь? Маму только утром скорая забрала. Врач сказал, что роды будут дня через три-четыре.

— Всё вы знаете... Беги в больницу, скажи, чтобы назвали девочку Эльзяттой.

У старого зурхачи (астролога) и гелюнга (монаха) Эдэ не было детей. После принятия монашеского сана в высшей школе Чёёря-хурул он не имел права жениться. Остался верен своему обету даже в годы репрессий, когда многие монахи сняли свой сан. Сегодня родилась внучатая племянница, которой он передаст все свои способности.

КАДИРБЕКОВ Магомед Магомедиминвич — прозаик, член Союза писателей России и Союза журналистов России. Родился в 1961 году. Живет в селе Малые Дербеты Малодербетовского района Республики Калмыкии. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Публиковался в изданиях Москвы, Дагестана и Калмыкии. Автор книг «Оттенки бытия», «Цепная реакция», «Время уходит» и «Душа болит». Лауреат литературной премии журнала «Отчий край» имени В. Б. Смирнова (2021, 2023), Государственной премии Волгоградской области в сфере литературы (2024).

Монах закрыл глаза, и где-то в мозгу у него замелькали картинки. Он умел вызывать эти картинки усилием воли. Но сегодня они появлялись сами, без его приказа.

Семья была большой: пять мальчиков и три девочки. Эдэ — пятый. Еды на всех не хватало, и родители решили отдать мальчика в ученики местному гелюнг. Хурул был бедным, но прокормить двух гелюнгов и несколько учеников мог. Эдэ не обижался на родителей за то, что его лишили детства. Конечно, очень хотелось бегать со сверстниками, ловить рыбу, купаться, а не зубрить эти бесконечные молитвы. Но не хотелось огорчать родителей.

Гелюнги очень отличались друг от друга и внешне, и по характеру. Один был толстый, жадный и ленивый, он отвечал больше по хозяйственной части. Другой — добрый и рассудительный. Он всё время пытался поддержать детей.

Даже только-только начавший обучение послушник знает, что у человека четыреста четыре разновидности расстройства здоровья. Из них сто одну болезнь лечат врачи, от ста одной избавляются с помощью шаманских обрядов, сто одну лечат заговорами и лечебной магией, с оставшимися ста одной болезнями организм человека справляется сам. Для того чтобы научиться лечить все эти болезни, нужно очень долго и хорошо учиться. Эдэ это знал и не ленился ни в хуруле, ни в высшей школе Чёёря-хурул. Иногда человек, которому предназначено лечить людей, по каким-то причинам не хочет этого делать, тогда ему приходится пройти тяжелые испытания, болезни, жизненные проблемы! И пройдя всё это, он всё равно примет этот дар и будет лечить людей.

Эдэ хотел помогать людям сам, без всякого давления со стороны. Приняв это решение один раз, он согласился стать монахом, и никто до самой смерти не смог заставить его отказаться от своего предназначения. Даже в годы репрессий, когда в Алтайском крае комендант, помахивая кулаком, грозился посадить его в тюрьму или расстрелять за то, что он лечит людей.

Через год этот комендант привез свою больную дочь, которую не могли вылечить ни в одной больнице, и попросил посмотреть ее. Эдэ пригласил его в дом, осмотрел больную и назначил лечение. Через две недели к гелюнгу приехала веселая девчушка со свертком в руках и кинулась на шею монаху:

— Дедушка, спасибо, вы просто чудесник!

Вошедший следом комендант поздоровался за руку:

— Прости, Эдэ, что кричал на тебя в комендатуре, теперь верю, что не шарлатан. Можешь лечить своих земляков.

— Спасибо, комендант. Только в лечении твоей дочери принимал участие не я один.

— Кто еще?

— Твоя жена Валентина и тот, кому она молилась, скрываясь от тебя. Скажи ей, пусть достанет с комода иконку и повесит ее, как положено, в красном углу. Она оживила ее своими просьбами и своей верой. Грех после этого держать икону в черном ящике.

— Я не верю, старик, во всю эту чепуху!

— Можешь не верить. Можно прожить и без веры. Но вот рядом с тобой стоит дочка, которую не смогли вылечить врачи. А Николай Угодник и старый монах-калмык вылечили ее за два дня.

— Тут я ничего не могу сказать.

— Еще на прощание скажу тебе, что твоя жена через год родит тебе мальчика. Он со временем станет хорошим врачом. И не ругай жену за веру. Каждый человек волен решать сам, верить или не верить! Тем более ее вера будет спасать вашу семью от всяких потрясений.

— Спасибо, Эдэ! Не знаю, что сказать... Но век буду помнить вашу доброту!

Таких неверующих в жизни монаха было много. Но почему-то вспомнился молодой калмык, который попал в вагон вместе с ним, когда везли в теплушках в Сибирь. Парня по болезни не взяли на войну, хотя он и рвался туда. Все в вагоне ругали и проклинали власть, которая так обошлась с ними. А парнишка с горячностью доказывал:

— Это какая-то ошибка! Не может советская власть так с нами обойтись. Я комсомолец и уверен: скоро Сталин разберется и вернет нас на родину.

При разговоре он хрипел и задыхался. Когда Эдэ предложил его полечить, парень отказался:

— Меня в столице врачи не смогли вылечить, а ты что мне сделаешь своими молитвами!

Скоро парень слег и не вставал. Монах, несмотря на слабые возражения, занялся лечением больного. Через неделю, когда приехали в Алтайский край, комсомолец довольно бодро ходил по вагону и уже не пугал людей своими хрипами. После выздоровления он подошел к монаху:

— Простите меня, дядя Эдэ, за неверие и спасибо, что вылечили. Отец до войны куда только меня ни возил, всё без толку. А вы в таких условиях на ноги поставили — это просто чудо!

— Не за что, сынок. Помогать людям — моя судьба. И мне кажется, твоя тоже. Я вижу, что через пять-семь лет ты сам начнешь лечить людей.

— Да бросьте, дядя. Я механизатор. В Бога не верю, врачом вряд ли стану. Не мое это.

— Не зарекайся! Судьбу не мы пишем. Я вижу, что ты лечишь людей, а я редко ошибаюсь.

— Ну, проживем — увидим.

— Нас, наверное, расселят по соседним селам. Помни, парень, я всегда буду рад помочь тебе и советом, и делом!

Через много лет, когда калмыкам разрешили вернуться домой, Эдэ узнал, что с 10 по 16 января 1944 года вместе с ним выселили в Алтайский край почти двадцать три тысячи человек. В эшелонах по дороге умерло почти пятьсот человек, по прибытии в госпиталь попали больше трехсот переселенцев в очень тяжелом состоянии. Сколько из них выжило? Умирили в основном дети и женщины. Старый монах не мог понять, за что более двухсот двадцати тысяч калмыков выселили и заставляли жить в нечеловеческих условиях. Были враги, бандиты, предатели, так наказывайте и расстреливайте их. Что сделали дети, женщины, солдаты, которые честно воевали на фронтах?! Эдэ, сам привыкший делать только добро, не мог понять той жестокости, которую применяли друг другу люди. Ради чего одни убивали других тысячами, а порой и сотнями тысяч? Ведь на этой планете достаточно воды, еды и земли.

Монах сегодня не узнавал себя. Обычно его мозг думал о том, как помочь тем, кто рядом, а сейчас его тянуло на размышления о чем-то глобальном. Почему-то вспомнился случай, когда во время революции в родном

селе Харгата красные во главе с крикливым комиссаром расстреляли десять гелюнгов. Потом приходили белые, бандиты, и все кого-либо вешали или расстреливали. Эдэ не мог понять ни тогда, ни сейчас: за что? Иногда ему казалось, что нет на земле зверя страшнее человека. Монах, посмотрев в лицо любого, определял, какой человек стоит перед ним. А совершив определенные обряды, мог узнать всю подноготную этого посетителя. Но не в его власти было изменить характер или наклонности человека. Слава богу, основная масса людей, с которыми приходилось общаться Эдэ, были нормальные, порядочные. Иначе он не смог бы столько лет изо дня в день заниматься тем, что было написано в его судьбе.

Сегодня родился крохотный ребенок, которому придется взять на себя этот тяжкий груз. Человек, который согласится «смотреть» людей, уже не принадлежит себе. Он будет принадлежать людям и тем, кто всех наделяет судьбой. Времена меняются, но люди остаются людьми, порою слабыми, неуверенными и болезненными. И им нужно помогать! Вот и наделяют боги некоторых избранных знаниями и возможностями, чтобы они помогали своим соплеменникам.

Старый монах открыл глаза — его кто-то толкал в плечо. Рядом стоял запыхавшийся от бега мальчик:

— Деда, ты был прав, родилась девочка! Она такая страшненькая, как старушка!

— Ничего, Саранг! Она подрастет и станет красавицей. Ты еще будешь гордиться своей сестренкой!

Эльзята с трудом поднялась на крыльцо отдельно стоявшего небольшого домика. Вот уже больше года она провела в различных больницах. Врачи не могли поставить диагноз. Все тело болело, было тяжело ходить. Родственники привезли ее к гелюнгу, о котором люди очень хорошо отзывались. В комнате за столом сидел седой старик с добрыми пронизательными глазами. За его спиной в углу на подставке стояли статуэтки святых, на столе лежали четки. В комнате пахло благовониями. Эльзята села на стул, предложенный хозяином.

— Давно болеешь? — спросил он мягким голосом

— Наверное, уже больше года, — ответила она. — Лежала в больнице. В нескольких.

— Что говорят врачи?

— Не могут поставить диагноз.

— Тебе говорили, что ты должна лечить людей?

— С детских лет!

— А ты не хочешь?

— Я боюсь ответственности. Я ведь учитель. Работать в школе и лечить людей будет очень тяжело...

— Ты избрана сверху! Ты обязана лечить или умереть.

— Чем я болею?

— Ничем! Ни один врач не сможет поставить тебе диагноз. Как только ты начнешь «смотреть» людей, твоя болезнь уйдет.

— Другого выхода нет?

— Нет. Ты уже давно должна была лечить. Кто-то там наверху тебя жалеет.

— Я знаю кто! Я согласна.

— Я тоже знаю. Он спас мне жизнь, когда мы ехали в холодном скотском вагоне в Алтайский край. Потом, через четыре года, спас мою жену с сыном. Меня поселили в соседнем селе, за пять километров от того, где жил Эдэ. Через три года, как нас выселили, я женился на красивой землячке. Она работала дояркой, я механизатором, жили у одинокой бабушки одной семьей. Баба Маша относилась к нам как к своим детям. Когда жена сказала, что беременна, я от счастья себе места не находил. Жизнь казалось такой прекрасной! На седьмом месяце беременности моя жена вдруг заболела. На улице мороз, метет снег, а у нее жар, какие-то боли по всему телу. Бабушка только посмотрела на жену и сказала:

— Беги за своим монахом, а то без жены и сына останешься!

Не помню, как оделся, схватил топор (у нас иногда волки шалили). Прибежал к Эдэ. Говорю: «Спаси!» Назад уже не бежали, но шли довольно быстро. Эдэ всю дорогу читал молитвы. Как только дошли, баба Маша с Эдэ начали взволнованно шептаться. Меня прогнали из комнаты, где лежала моя жена. Не знаю, сколько прошло времени, баба Маша выходила из комнаты: носила воду, тазики, полотенца. Эдэ, не выходя, сидел около больной. Когда я уже готов был силой прорваться к жене, раздался детский плач. Я вбежал в комнату — баба Маша пеленает ребенка и улыбается:

— Танцуй, Очир, сын у тебя!

Ох, и станцевал же я тогда!

Бабушка начала кричать:

— Стой, черт, полы проломишь!

— За сына, баба Маша, я тебе не то что полы — дом построю!

— Ловлю на слове, — смеется баба Маша.

Эдэ был у нас еще день. Осмотрел малыша и маму:

— У них всё хорошо. Благодарю бабу Машу, она хорошая повитуха. Сына она тебе спасла! У вашей бабушки глубокая рана на сердце. На войне убили ее единственного сына Ивана. Если ты, Очир, назовешь своего сына Иваном, то продлишь ей жизнь. И более благодарного человека у тебя в жизни не будет.

Мы с женой с радостью согласились. Через два года у меня родилась дочка. Когда нам разрешили вернуться, баба Маша поехала с нами. Единственное, что она просила: когда умрет, похоронить ее на родине. Мы выполнили обещание и один раз в два-три года ездим всей семьей к ней на могилу. Один раз Эдэ тоже ездил с нами в Алтайский край.

Его до сих пор там помнят: он спас за свою жизнь не одну тысячу человек, и среди них были не только калмыки. Он мне еще тогда сказал, что я буду «смотреть» людей. А я не поверил.

— Да, баав (старший брат отца) был святым человеком в прямом смысле этого слова. Он так и умер монахом.

— Скажи, Эльзята, это правда, что ты еще в детстве могла определить, откуда приехали люди и что они принесли?

— Был случай, когда баав на меня разозлился. К нему на прием пришли муж и жена, холеные и красиво одетые. Они мне сразу не понравились: было что-то в них нехорошее, черное. Я, как всегда, вертелась рядом. Обычно я ничего не чувствовала по отношению к посетителям, а тут кроме неприязни у меня в голове появилась картинка, из которой я поняла, что они работают в продуктовом магазине, где много всяких конфет, печенья, сладостей,

а в пакет положили самую дешевую карамель. Мне тогда было лет восемь, и я, не задумываясь, спросила тетю: «У вас в магазине много всяких конфет, а бааву вы положили самую дешевую карамель, почему?»

— Ну и что было потом? — мужчина с трудом перестал смеяться.

— Сначала все притихли. Потом тетя покраснела, а баав взял меня за руку, повел на кухню. Там стоял сундучок, который был забит конфетами, пряниками, всякими сладостями. Он открыл крышку и сказал: «Тебе что, этого мало? Почему ты позоришь меня перед людьми? Они могут вообще ничего не приносить. Я лечу людей бесплатно. И запомни: всех людей, независимо от того, нравятся они мне или нет! Я лечу даже врагов. И тебе это тоже придется делать. Потому что со временем всё, что я умею, передам тебе. Поняла?»

А что я могла сказать... сказала, что поняла! Хотя что я там поняла? Но баав был так зол, я его таким никогда не видела. Я его очень любила и решила не огорчать больше ничем.

— Да, Эдэ был прекрасным человеком! Вот, чтобы его не огорчать, тебе придется взять этот груз. Да, это тяжкий труд, не каждый его может выдерживать. Но и не каждому его доверяют, ты избрана из многих. Подумай о том, скольких людей ты сможешь спасти!

— Я согласна. Что нужно делать?

— Вот и хорошо, — улыбнулся гелюнг. — Недалеко от поселка Делики есть могила одного святого. Поедешь от меня сразу туда, совершишь обряд — и домой.

— Как я найду могилу?

— Найдешь!

— Как моя болезнь?

— Какая болезнь?

— Спасибо вам за всё!

— Белой дороги тебе!

Саранг и тетя с удивлением смотрели, с какой легкостью Эльзята сходит с крыльца. Брат выскочил из машины, подбежал к сестре:

— Ты ли это, сестренка? Я уже больше года не видел, чтобы ты так красиво ходила!

— Я теперь всегда так буду ходить.

В машине одновременно плакала и молилась тетя Сяяхля.

Когда все успокоились, Эльзята попросила Саранга ехать в село Делики.

Подъехав к поселку, брат спросил:

— Куда ехать? Может, заедем в село, узнаем?

— Не надо. Езжай по дороге, должен быть какой-то знак.

Через некоторое время из кустов на дорогу впереди машины выскочил заяц.

— Езжай за ним, — попросила Эльзята.

— Цирк какой-то. Заяц-поводырь, с ума сойти, — засмеялся Саранг.

— Не удивляйся, брат, теперь в моей жизни будет много непонятного.

— Я это понял еще в тот день, когда ты родилась. Я играл около дедушки, и он вдруг сказал: «Ну, наконец-то ты пришла!» А потом послал меня в роддом с просьбой, чтобы тебя назвали Эльзяткой. Это в то время, когда еще не могли определять пол ребенка в утробе матери!

— Да, баав был великим человеком!

Пока они разговаривали, заяц свернул в степь и побежал между едва заметными машинными следами.

— Езжай за ним! — скомандовала Эльзята.

Где-то через километр заяц остановился около скромной оградки и, убедившись, что люди подъехали к могилке, усакал в степь.

— Ну, заяц, ну, заяц, — восхищался всю дорогу Саранг. — Ведь никто не поверит, если расскажу! Скажут, что вру!

— А ты никому не рассказывай, — рассмеялась сестра.

Совершив обряд, Эльзята села в машину и сразу же уснула. Всю дорогу до дома ей снилось, что она, взявшись за руки с бабушкой Эдэ, идет по красивому полю, и он что-то интересное ей рассказывает.

Через день-два в селе стало известно, что Эльзята «смотрит» людей.

О том, что это необычный ребенок, близкие знали, когда она еще была совсем маленькой, и никого не удивило, что учитель родного языка может творить чудеса, которые в голове обычного человека не укладываются.

Однажды в школе на перемене неожиданно упала на пол учительница младших классов. Все забегали, засуетились. Эльзята попросила их отойти в сторону, подошла к женщине, слегка погладила голову, что-то прошептала, и буквально через две минуты учительница встала и самостоятельно села на принесенный учениками стул. Потом она рассказывала подругам:

— Как упала, я не помню, но очнулась от того, что в мои легкие вошел свежий воздух. Так бывает, когда открываешь форточку в комнате.

После согласия принять дар Эльзята сразу же выздоровела. Однажды на улице ей встретился врач, который выписывал ей направление в областную больницу. С изумлением оглядев ее со всех сторон, спросил:

— Эльзята, ты ли это? Я же сам писал тебе направление в клинику, ты была почти при смерти! Невозможно за две недели вылечить! Не верю!

— Бывает, Иван Петрович! Вот я перед вами, здоровая и веселая. Нам с вами теперь предстоит вместе лечить людей. Вы по-своему, я по-своему.

— Как это вы будете лечить — вы же учительница по образованию!

— Жизнь, Иван Петрович, гораздо сложнее, чем вас учили в мединституте. Я сама еще не всё понимаю, но, если я не буду лечить, умру. Образование здесь не самое главное: мой дедушка лечил почти шестьдесят лет даже тех, от которых отказывались врачебные светила.

— Это невероятно! Ну не может быть такого! — удивлялся врач.

Таких неверующих было очень много. Человеку свойственно сомневаться.

Однажды на прием домой к Эльзяте пришли две женщины. Она сразу же почувствовала, что одна из них ей совсем не верит. И обратилась к ней:

— Я вижу, что вы мне не верите. Вы и другим людям не верите, потому что у вас была сложная жизнь. Сейчас вас больше всего волнует, когда проснется ваш пьяный муж, который лежит на красном диване. Утром он кричал на вас, требовал деньги на водку. Это длится уже третий год. Вы всё время думаете, развестись или нет. Разводите! Или он вас однажды убьет! А ваша болезнь, — обратилась она ко второй женщине, — излечивается врачами. Не бойтесь, идите к ним на прием.

— Я же вам еще ничего не сказала! — изумилась посетительница.

— Ничего страшного. Вы стесняетесь говорить о своей болезни. И не надо! Есть болезни, которые врачи лечат лучше нас. До свидания.

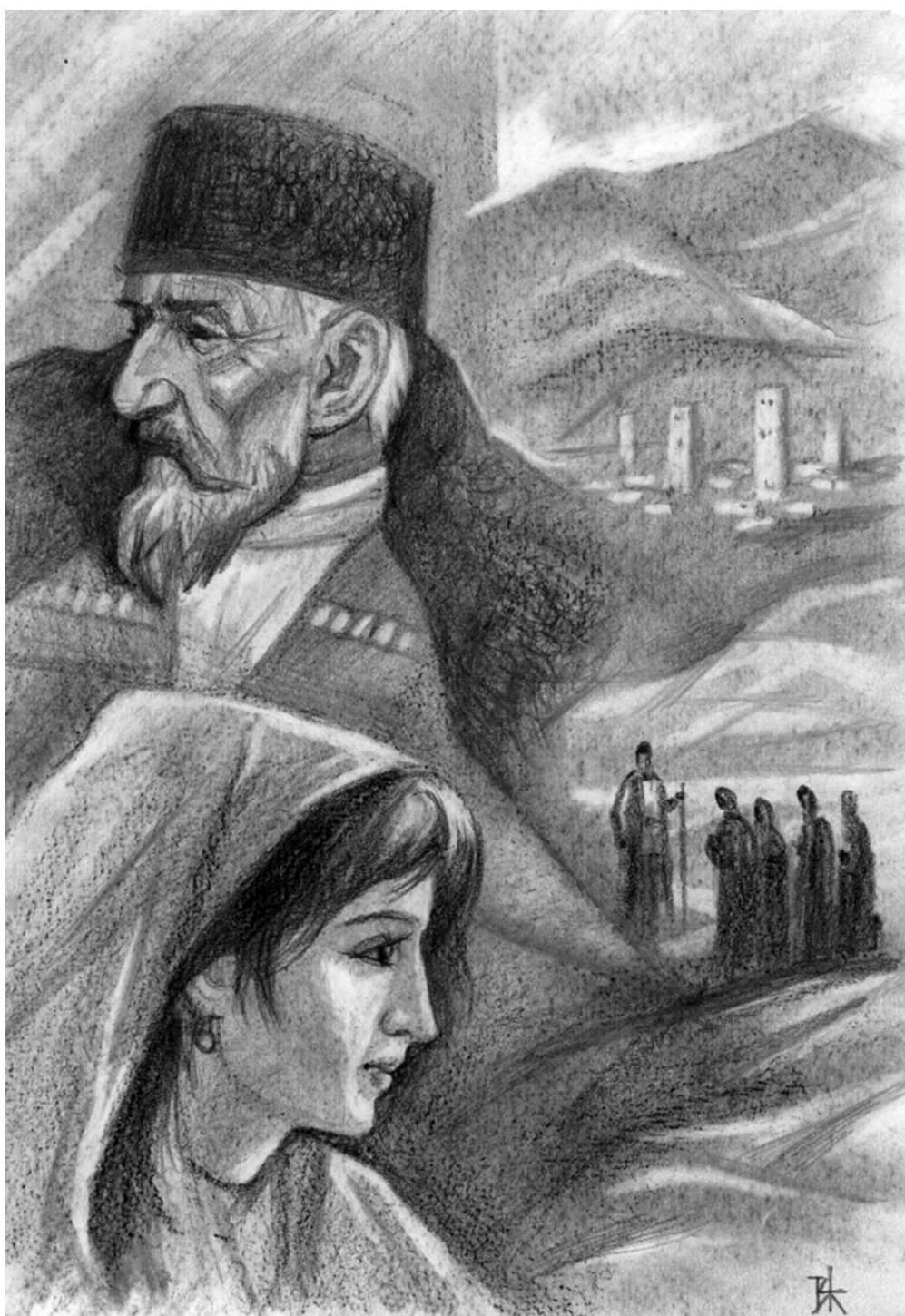

Рисунок Вадима ЖУКОВА

Порою людям нужен только толчок, чтобы начать излечение.

После ухода женщин Эльзята вспомнила соседку по улице, у которой была депрессия. Она пришла на прием и плакалась о том, что она, несчастная, не может помочь детям, как все нормальные люди. Муж бросил, работы нет, дети выкручиваются, как могут. И разговоры у нее были только об этом!

Сначала Эльзята спокойно объясняла: «Детям от тебя нужна только любовь. Ты им дала жизнь, а это самое главное. Они не голодают, есть работа». Пришлось несколько раз с ней беседовать. Даже повышать голос. Потухший был взгляд соседки заискрился, и Эльзята поняла, что эта женщина ожила. Сейчас у нее всё хорошо. У детей есть квартиры, и машины, и работа. Конечно, здесь не обошлось без Бога. Он благосклонно относится к ней за то, что она много лет ухаживала за безногим отцом, и за ее добрый нрав.

Люди не задумываются над тем, что за все поступки, совершаемые на земле, рано или поздно придется расплачиваться или им, или их близким. Где-то там наверху есть весы, на которых окажется каждый из нас. Эльзята догадывалась, что ее жизнь сильно изменится, когда она начнет принимать людей, но не думала, что настолько! Утром собирала на работу мужа, детей в садик и в школу. Потом собиралась сама. Пока шла в школу, обязательно кто-то подходил с просьбой или жалобой, из-за чего она постоянно опаздывала. Проведя пять-шесть уроков, возвращалась домой, где зачастую уже кто-то ждал со своими проблемами. А еще надо было встречать детей, мужа. И так каждый день. Жизнь стала тяжелой, но, выслушав благодарности от тех, кому помогла, она чувствовала радость на душе. И еще знала, что там, наверху, радовался ее успехам и дедушка Эдэ. Согласившись лечить людей, Эльзята сразу стала ощущать незримое присутствие старого монаха. И это ее радовало. Иногда, когда люди приходили с какими-то сложными проблемами, она мысленно обращалась к Эдэ, и решение приходило как бы само собой.

Слухи о том, что в поселке появился хороший лекарь, распространились быстро. К Эльзяте стали приезжать и из соседних областей. Далеко не все задумывались о том, что у человека есть работа, семья. Некоторые пытались вызывать ее с уроков или приезжали, когда она уже укладывала детей. Среди посетителей были разные люди, порою откровенно нехорошие, злобные. Но она помнила слова Эдэ: «Тебе придется лечить всех, и даже врагов!» Были такие, кто вполне самостоятельно мог бы вылечить свою болячку. Но приходили и те, которых надо было спасать срочно, и никакой врач им бы не помог! Среди других попадались просто любопытствующие. Эти являлись как в театр, задавали дурацкие вопросы, не понимая, что за дверью стоят действительно нуждающиеся в помощи!

Был еще один человек, который очень интересовался Эльзятой: врач Иван Петрович, который когда-то ее лечил. Он уже третий год со скрупулезной точностью записывал рассказы людей, которым помогла Эльзята. Зачем это делал, он и сам не знал. Но то, что он, врач, шесть лет проучившийся в медицинском институте, не может вылечить болезни, которая лечит какая-то учительница, его, мягко говоря, огорчало. А истории были удивительные, если верить рассказчикам. Началось всё с обидного посещения больного, у которого был опоясывающий лишай.

— Иван Петрович, не хотите посмотреть на мой лишай?

— А что его смотреть! Я же направил вас в город, — сказал врач, чувствуя что-то нехорошее.

— А я в город не поехал, а пошел к Эльзяте. И посмотрите результат, — предложил посетитель, снимая рубашку.

Врач посмотрел на еле заметные покраснения вокруг тела и, не сдержавшись, вскочил, начал трогать кожу:

— Не может быть! Лишай лечится месяца три, а ты был у меня три недели назад. Чем она тебя лечила?

— Вы будете удивлены, но лечила она меня детским кремом.

— Детским кремом?!

— Ну, не только! Она взяла тюбик крема, выдавила его на бумагу, добавила какой-то травы, всё это перемешала и смазала болячки, что-то приговаривая. Потом сказала через день мазать дома. И всё! Три недели — и сами видите результат! Вам не стыдно? Вы меня не могли два месяца вылечить... Вас шесть лет чему учат?

Мужик ушел, хлопнув дверью. А врач сделал первую запись в тетрадке. А потом пошло!

* * *

— Ну что рассказывать. Замучила слабость, пришла в больницу, сдала анализы. Нашли, что гемоглобин повышенный, выписали кучу лекарств. Подруга, узнав, что болею, предложила сходить к Эльзяте.

Я давным-давно была на приеме у дедушки Эльзяты, и он мне тогда сказал, что у меня будет три сына: один станет жить рядом, другой — в городе, а третий окажется государственным человеком и всегда будет далеко. Когда он говорил, было такое ощущение, что он хотел сказать еще что-то, но, посмотрев на меня, передумал. Много лет спустя я поняла, что старый монах пожалел меня и не предупредил, что у меня родится девочка, которая умрет, не достигнув года. У меня сейчас действительно три сына: один живет со мной, один в Элисте, третий военный, он всегда далеко. (Когда я приходила к Эдэ, у меня было только два сына.)

Короче, пошла я к Эльзяте, после первого приема мне стало легче. Вчера сдала анализы: гемоглобин в норме.

Кому мне верить, Иван Петрович?

* * *

— У меня сын Николай от рук отбился. Начал воровать, пропадать из дома. Меня не слушается, огрызается. Подруги посоветовали обратиться к Эльзяте. Пришли мы с сыном к ней, она посмотрела его. Потом, когда сын вышел, сказала: «Отвези его в город в двадцатую больницу, там есть психиатр Аркадий Петрович Нестеров, он вам поможет. Ничего страшного у твоего сына нет, просто немножко нужно подкорректировать его характер». Мы съездили к врачу три-четыре раза, и Николай стал заметно другим. Сейчас работает шофером. Ничего плохого о нем я с тех пор не слышала.

* * *

— Я сама фельдшер по образованию. До последнего не верила всяким знахарям. Врачи не могли поставить диагноз, а у меня во всем теле были боли, не могла нормально ходить. В общем, мать уговорила поехать к Эльзате. Я живу в соседней области, но многие у нас наслышаны о ней. Эльзата попросила меня раздеться, взяла кусок теста, начала катать его по всему телу. Потом завернула это тесто в бумагу и сказала закопать его под деревом недалеко от села. Причем надо, чтобы этого никто не видел. Я всё так и сделала. Через день все мои боли прекратились. Когда я была на приеме, стала расспрашивать Эльзату о болезни. Оказалось, она мне послана на смерть. И сделал это тот человек, который подарил мне синее платье. Его надо найти и сжечь вне дома. И еще Эльзата сказала, что в моем доме есть общая фотография, где этот человек тоже снят, если надо, она может показать на него. Боли у меня полностью прошли, синее платье я нашла и сожгла. А фото неприятельницы? Черт с ней! Возможно, Бог ее накажет. Эльзата говорит, что на небе есть весы и на них взвесят все наши деяния.

* * *

— Я живу в соседней области, позвонила Эльзате, рассказала про сына. Он в последнее время без всякой причины ослаб, перестал чем-либо интересоваться, почти не принимает еду. Она выслушала всё, задала пару вопросов и обещала через два-три часа перезвонить. Через два часа перезвонила и велела быстро ехать к ней, никому не говоря, куда еду. Через три часа я была у нее, она дала мне две двухлитровые пластиковые бутылки: в одной плавали зернышки риса, другая наполнена чистой водой. Я должна была водой с рисом обливаться сына, а из второй бутылки ему нужно было несколько дней пить воду. Мы всё это проделали в течение четырех дней. Сына не узнать: по дому помогает, на мотоцикле гоняет, успевает и на рыбалку, и на футбол. Я пыталась узнать, что же случилось с моим сыном, а Эльзата сказала: «Это не важно! Главное, что мы успели». Я ничего не поняла, но очень благодарна ей за сына.

Однажды в больницу к врачу пришел одноклассник.

— Что, Иван Петрович, говорят, ты интересные случаи лечения людей записываешь? Если угостишь чаем, могу поделиться любопытными фактами.

— Я тебе даже спирт налью по такому случаю!

— Тогда слушай, это напрямую тебя касается! Мне друг рассказывал. Ты тогда только-только на работу после института вышел. У моего друга дочка (тогда ей было лет семь), катаясь с горки, сломала руку. Ее привезли к тебе, ты осмотрел, направил на рентген. Оказалось, что случился перелом руки в трех местах. Ты сказал родителям, что перелом очень сложный и надо ехать в Элисту. Отец ребенка тебя не послушался, повез дочку в поселок Зурган к костоправу. Дядя Надвид работал тогда электриком, а люди знали его как прекрасного костоправа и астролога.

Он осмотрел ручку и улыбнулся: «Ничего страшного, сейчас полечим». Взял ручку, долго ее массировал, потом приложил две дощечки, прибинтовал и сказал: «Всё хорошо, через неделю снимите дощечки. Если будут боли или опухоль, приезжайте». И всё! Через пару недель девчушка забыла, что ломала руку.

А случай с парнем, которого ударила лошадь, ты помнишь?

— Помню. У него был полный желудок крови. Если бы еще минут на двадцать опоздали, он бы умер!

— А ты знаешь, кто его к тебе направил? Мне друзья рассказывали, они как раз приехали к Надвиду с какой-то болячкой. А он стоит около калитки, не заходит в дом. Ему жена кричит: «К тебе люди приехали, почему не заходишь?» — «Подождите немного, человека должны привезти, а ему не ко мне, а в больницу надо!» Через несколько минут подъезжает «москвич», оттуда выскакивает парень и бежит к калитке: «Дядя Надвид, Очира лошадь ударила, помоги!» — «Быстро вези его в больницу. У него кровь в желудке, ему хирург нужен!» Это было в то время, когда ни у кого не было мобильных. Вот откуда он узнал, что парня везут и что у него кровь в желудке? Это ли не чудо?!

Был еще случай. К соседям приехала сестра из Москвы на костылях. Говорили, где только она ни лечилась, толку нет. Посоветовал соседям свозить ее в село Зурган. Они уговорили меня съездить с ними. Дядя Надвид пригласил больную в комнату, а нас прогнал на улицу. Сидели мы долго, часа через два на крыльце появилась женщина без костылей, она неуверенно переступала ногами, а следом вышел улыбающийся Надвид с костылями в руках. Я посмотрел на мужа и сына женщины, у них по лицу текли слезы. Меня охватила такая гордость, как будто это я вылечил больную и утер нос московским врачам!

Знаешь, Иван, иногда так хочется с вас, врачей, сбить спесь!

— Ты всегда недолюбливал врачей, даже в школе. Это оттого, что ты боялся уколов!

— Ты сам их боялся! Мы же вместе с тобой в туалете прятались, когда всему классу прививки делали.

— Ну, было! Но ты же действительно недолюбливаешь врачей?

— Я не люблю плохих врачей!

— Значит, я плохой врач? Так что же ты ко мне бежишь, даже когда у тебя простой прыщик вскочит! Бежал бы к Эльзате! Ты же с ее мужем дружишь.

— Во-первых, Эльзата говорит, что сто болезней лечат врачи, во-вторых, ты не самый плохой врач.

— Ну, спасибо хоть на этом...

— Ладно, добыю тебя еще одним случаем. Мне приятель про него рассказывал. К дому дяди Надвида подъехал шикарный джип. Из него двое крепких мужчин вывели старика, он шел как робот: голова не поворачивалась ни вбок, ни вверх — вниз. Один сын завел отца в дом, другой остался у машины и делился с местными болью: «Четвертый год, как у отца заклинило шею. Где только не были, каких только профессоров к отцу не возили! Никто помочь не может!»

Через час от Надвида в сопровождении сына вышел старик, наклонил голову вниз и радостно сказал: «Ну, наконец-то я вижу землю!»

Что скажешь, хирург? Молчишь! То-то же! Жаль, умер дядя Надвид, а то бы вы, врачи, вообще не были бы нужны!

Про Эльзятю я тебе тоже могу рассказать несколько случаев. Как-то с ее мужем и друзьями мы сидели в летней кухне, играли в шахматы, пили пиво. У меня разболелась голова. Муж Эльзяты Павел говорит мне: «Иди, Эльзята посмотрит твою голову». Я знал, что она лечит людей, но не очень верил знахарям. Пошел, чтобы не обидеть друга.

Эльзята принимала в маленькой комнате, в углу на столе стояли статуэтки Будды, небольшой колокольчик, какие-то монетки, четки, в чашке дымил «сангин идян» (это такой порошок для благовоний). Как только я зашел, Эльзята посмотрела на меня и сказала: «Вижу, вы совсем не верите таким, как я?» Врать я не умею, признался, что не верю. Она рассмеялась и говорит: «Ничего страшного, садитесь на стул». Я сел. Она подавила немного виски, потом монеткой подавила около шеи, что-то пошептала. И не поверишь, Иван, боли как не было! Ну как, спрашивает, болит? Говорю, нет! Она смеется: «Это еще не всё! Вы сегодня Володю в шахматы обыграете». У Володи, одного из наших друзей, не то что я, в селе никто выиграть не мог! Ты не поверишь, но через полчаса я ему поставил мат!

С тех пор верю Эльзяте безоговорочно. Иван, я понимаю твое удивление, и хорошо, что ты собираешь материал об интересных случаях. Возможно, вам, врачам и знахарям, в ближайшее время придется вместе лечить людей. По большому счету, вы делаете одно дело. Когда я работал в районной газете, тоже собирал материал об астрологах, гелюнгах. Обычно эти люди очень неохотно делятся своими знаниями. Но мне удалось уговорить дядю Надвида, и он обещал мне рассказать обо всем, что знает. Пока я собирался к нему в гости, его не стало. Это был очень светлый человек. От него исходила такая доброта, что стоящий рядом чувствовал эти волны физически! Мне очень жаль, что его нет с нами! И я думаю, со мной согласится огромное количество людей, которых он лечил. Ты не обижайся, Иван, но вы, врачи, в последнее время превратили здравоохранение в кормушку.

— Это не врачи, а чиновники, которых вы выбрали, превратили страну в кормушку!

— Ну, не вы, но больному от этого не легче! Тебе известно, во сколько обходится лечение простой болезни в ваших «бесплатных» больницах?

— Это опять не ко мне. Ты прекрасно знаешь, как выделяют деньги на здравоохранение!

— Ладно, давай спустимся на землю. Вот ты для чего записываешь, как лечит Эльзята? Все в районе знают, что ты всех своих пациентов допрашиваешь, а не лечились ли они у нее? Ты зачем это делаешь? Зависть мучает или на ее примерах хочешь улучшить отечественное здравоохранение?

— Будешь смеяться — сам не знаю! Началось с того, что я направил ее в город в хорошую клинику: она была почти при смерти. А через две недели встречаю ее на улице — скачет, как козочка, и вся такая довольная. И что я должен думать? Конечно, у меня шок! Так не бывает...

А дальше больше! Потом пошел поток больных, которых я не смог вылечить, а она вылечила. Я медицинский институт окончил с отличием, а тут какая-то учительница родного языка творит чудеса. Что я должен думать?!

— Иди к ней в ученики!

— Да я бы пошел, но она говорит, что этому не учат! Это дается сверху.

— Тогда заключай союз, иначе вы, господа врачи, останетесь без больных.

— Что, настолько серьезно?!

— Знаешь, Иван, шутки шутками, но многое, что умели делать дедушка Эдэ, дядя Надвид и умеет Эльзята, никакой наукой не объяснишь! Одно дело, когда правят кости, делают мази, заговаривают воду. Как объяснить то, что мне рассказали недавно? У одного моего знакомого заболел сын, ему три-четыре года, у него начались боли в животе. Вызвали скорую. Врачи приехали, сделали какой-то укол и уехали. Часа через два боли появились опять. Кто-то посоветовал обратиться к Эльзяте. Приятель звонит ей по телефону, объясняет проблему, говорит, что готовы привезти ребенка куда угодно! А Эльзята в это время была в Чехии. И говорит моему знакомому, что она, мол, не в Калмыкии, но посмотрит, чем можно помочь. Через час перезвонила, сказала, что делать. Родители провели эти процедуры — и всё. На следующий день малыш бегал по квартире радостный и здоровый, папа с мамой вдвоем не могли его поймать!

Да что там говорить! Я тебе расскажу о себе и своих близких.

Жена у меня заболела: слабость, ноги болят, плохо спит. Я позвонил Эльзяте, спросил совета. Она говорит: «Нет смысла везти ее за двести километров. Попробуем сделать обряд, должно помочь». В общем, я должен был купить или поймать живую рыбу и отпустить ее в водоем. Когда буду отпускать, надо ей позвонить, она совершит какой-то обряд. Я поймал с десятка карасей и тут же, отойдя метров двадцать, отпустил их в озеро. На второй день жене стало заметно лучше.

Потом был случай с дачей. Я долго не мог продать дачу и как-то в разговоре сказал об этом Эльзяте. Она ответила: «Не волнуйся, всему свое время! Где-то в феврале у тебя ее купят». Это было сказано за три месяца до продажи. В начале февраля я продал дачу. И подобных примеров тысячи! Ты знаешь, как люди называют Эльзяту? «Человек, имеющий небесных покровителей».

Такие люди есть не только у калмыков, они есть у русских, есть и у нас на Кавказе. Я сам возил к одной русской бабушке друга. У него по всему телу появились пятна, похожие на лишай. Он лег в больницу, через три недели выписался вроде бы здоровый, тело было чистым. Но через пару недель всё вернулось назад. Тогда он обратился к гелюнг, и тот ему сказал: «Тебе никто не поможет, кроме русской бабушки». — «А где я ее найду?» — «Она сама найдется», — ответил гелюнг. Через несколько дней друг оказался случайным свидетелем разговора двух мужчин, один из них хвалил русскую бабушку, которая вылечила его в два посещения от какой-то кожной болезни. Она живет в Волгограде недалеко от больницы в Советском районе. И не совсем она бабушка, а так, женщина, ушедшая на пенсию. В общем, она сказала, чтобы привезли три пузырька дегтя, взяла их и ушла на кухню. Что она там делала, я не знаю. Вручила их другу, велела натирать содержимым болячки. Жидкость, хоть и была вонючей, оказалась эффективной. В следующий приезд она дала еще три пузырька, полотенце и сообщила: «После того как закончится содержимое пузырьков, надо будет найти живое дерево — осину, привязать к ней полотенце и прочитать молитву». Сделали, как она советовала, и теперь приятель чист как младенец.

Знаешь, Иван, подобных примеров сотни. У меня уже давно нет сомнений в том, что эти люди реально помогают. А если это так, то, значит, Бог или какая-то сущность, которую мы для простоты называем Богом, есть на самом деле. А это нам, воспитанным советским строем, сложно признать!

ЧЕЛОВЕК, ИМЕЮЩИЙ НЕБЕСНЫХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ

— Да, сложно! Особенно мне. Я верю только в то, что вижу. Я хирург, мне надо пощупать.

— Да ты с пеленок тащил в рот всё что ни попадя...

— А ты, хоть тебе и седьмой десяток, как был шалопаем, так им и остался. Тебя даже в комсомол не хотели принимать!

— Здравсте! А почему же приняли? Ты же комсоргом был.

— Вот потому и приняли, что я за тебя слово замолвил!

— Вот, оказывается, кто мне жизнь испортил... Я же на ваших собраниях нервный тик заработал. Особенно когда эта Олечка, похожая на красивую куклу, выступала.

— Она тебе не Олечка, а Ольга Александровна. Она сейчас в Думе и курирует здравоохранение.

— Ну, тогда я спокоен! Скоро ты останешься без работы.

— А почему я останусь без работы?

— Потому что при таких кураторах ваша медицина недолго протянет. Нашему здравоохранению уже лечение не поможет, его надо срочно оперировать!

— Ладно, давай о том, с чего начали. Бесспорно, Эльзята вызывает у меня интерес. Ее способности нужно изучать.

— Да не надо ничего изучать! Я знаком с Эльзяткой более тридцати лет и то не смог добиться от нее хотя бы маленького рассказика о ее способностях. Она говорит: «Пусть люди рассказывают». Вот я и решил рассказать! А заодно и сказать ей спасибо от себя и от тысяч других людей, кому она помогла. А как это делается: с помощью молитв, заклинаний, монет, колокольчиков или рук, — не важно!

А вам, врачам, дорогой ты мой друг, нужно опять становиться добрыми, умными и сочувствующими больным людьми. На сегодня многие из вас только выполняют обязанности врача. Мне приходится бывать в больницах, и, когда встречаешь умного и доброго врача, болезнь вылечивается гораздо быстрее.

Я не очень верю в Бога, но в последнее время мне всё чаще и чаще кажется, что за людьми кто-то или что-то незримо наблюдает. И судя по тому, что мы творим с собой и с планетой, мы ведем себя как неразумные дети. А за детьми, наверное, нужен присмотр.